

УДК: 94(47)

ББК: 85.126

DOI: 10.18688/aa2111-03-31

Н. П. Чеснокова

Лампады московских мастеров для храмов Палестины (1693 год)¹

Регулярные связи Русского государства с Иерусалимским патриархатом отмечаются источниками с середины XVI в. Они хорошо известны по трудам отечественных историков, изучавших архивные документы, касающиеся отношений России с народами Христианского Востока. Это, главным образом, труды Н. Ф. Каптерева, который посвятил данной проблеме несколько объёмных и обстоятельных исследований [3, с. 506–888; 4, с. 3–313]. Русские художественные памятники, оказавшиеся в пределах Иерусалимского патриархата, не были специальной темой штудий Николая Фёдоровича, хотя документы, им посвящённые, так или иначе попадали в поле зрения учёного и упоминались им.

С Иерусалимским патриархом Феофаном, который побывал в Москве в 1619 г. и поставил в патриархи Филарета Никитича, у русских властей сложились тесные и тёплые отношения [4, с. 20–79]. Кроме обычной милостыни, положенной приезжим архиереям, Феофан получил многочисленные подарки от членов царской семьи и Московского патриарха: серебряные и позолоченные кубки, иконы в дорогих окладах, драгоценные ткани, меха и деньги². А в 1626 г. к Феофану были посланы от государя чара серебряная с поддоном для освящения воды, а от патриарха Филарета — «рукомойник да лохань серебряны золочены»³. Этот дар, произведение западноевропейских мастеров, до сих пор хранится в ризнице Иерусалимского патриархата [12, р. 189]. Тогда же в Иерусалим от инокини Марфы Ивановны (матери Михаила Федоровича) отправили серебряную лампаду и 100 рублей на масло для неё⁴. В 1644 г. патриарх Феофан заказал в Москве митру и 12 икон для иерусалимских храмов, история создания которых теперь известна достаточно хорошо [10, с. 484–491; 11, р. 89–104].

На годы патриаршества Досифея (1669–1707) приходится один из самых знаменательных периодов отношений Иерусалима с Москвой. Конец XVII в. стал достаточно проблемным для Иерусалимских предстоятелей, прежде всего, из-за борьбы с католиками за обладание Святыми местами в Палестине и усиления латинской пропаганды среди христиан патриархата. Поэтому визит в 1692–1694 гг. в Москву посланца Досифея,

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Европейского союза Горизонт 2020 № 818791 (the European Union's Horizon 2020 research and innovation programme, grant agreement No. 818791).

² РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1625 г. Д. 5. Л. 145, 146, 148, 149, 150.

³ Там же. Л. 160.

⁴ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1625 г. Д. 5. Л. 161.

архимандрита Хрисанфа, племянника патриарха и в будущем его преемника на кафедре, был особенно важен для Иерусалимского патриархата. Ещё в 1690 г. патриарх Досифей сообщал в Москву о противостоянии, которое разгорелось между греками и католиками за обладание Святыми местами. Он подробно описал историю древних христианских святынь Палестины с момента арабского завоевания, рассказав о поддержании православия на этих землях византийскими императорами, а в период османского владычества Иерусалимскими патриархами. Досифей отметил, в частности, что благодаря милостыне, полученной патриархом Феофаном в Москве, грекам удалось на короткое время вернуть под свой контроль пещеру Рождества Христова в Вифлееме. Как писал патриарх Досифей, сохранять за собой Святые места православным удавалось с трудом и огромными материальными затратами. С 1689 г. благодаря усилиям французских дипломатов, пообещавших султану поддержку в его борьбе со Священной Римской империей, турки отдали католикам Гроб Господень, пещеру Рождества и половину Голгофы. К моменту послания Досифея католики утвердились во всём вифлеемском храме, а в храме Гроба Господня — в части кувуклии, откуда греки передавали на Пасху святой огонь, и на месте снятия Спасителя с креста⁵. В своём послании Досифей настоятельно советовал царям включиться в борьбу за эти святыни, противостоять католикам всеми мерами вплоть до разрыва мира с турками, чтобы те не потворствовали влиянию французской короны. Эта же тема стала главной в миссии архимандрита Хрисанфа, хотя и не исчерпывалась ею. Прибывший к царскому двору осенью 1692 г. архимандрит Хрисанф должен был выполнить ещё несколько поручений патриарха. В частности, он просил государей об организации в Москве печатания греческих антилатинских книг, передал рекомендации патриарха о порядке отношений с епископами Киевской митрополии после её переподчинения Московскому патриархату [1] и обсудил некоторые другие вопросы. Патриарх Досифей выразил также желание вернуть в Палестину рукописи и имущество скончавшегося в 1678 г. в Киеве Газского митрополита Паисия, включая принадлежавшие митрополиту русские иконы [8, с. 24–25].

Кроме того, Хрисанфу было поручено заказать в Москве несколько драгоценных лампад к Святым местам Иерусалима и Вифлеема по присланному с ним образцу. Хотя эти лампы — отнюдь не единственные драгоценные дары России храмам Палестины, они выделяются из общего числа вкладов. От имени патриарха Досифея архимандрит Хрисанф сообщал о богатой помощи, которую получают католики, проживающие в Иерусалиме («старцы паписты, которые живут во Иеросалиме, человек з 20, а ежегод приходит милостыни им от короля гишпанского по 6 тысяч рублей на год на прокормление»)⁶. Не забыты были патриархом и мусульмане, тратившие значительные суммы на содержание гробницы пророка Мухаммеда («нечестивые турки для ложного пророка гроба проторят болше ежегод пятисот тысяч рублей»)⁷. Поэтому архимандрит Хрисанф просил, «дабы святые цари указали зделати четыре лампы серебряные. Одна чтоб была над святым Гробом, где кувуклий, а другая над снятием со креста, третия — над святою

⁵ Там же. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 22–25; [4, с. 186, 187]. Текст документа опубликован: [3, с. 798–804].

⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 100.

⁷ Там же. Л. 100.

Голгофою, а четвертая — над святою пещерою»⁸. Эти лампы, по мысли патриарха Досифея, должны были стать зримым свидетельством покровительства русских царей Святой земле, которой оказывалась немалая помощь католическими государями («и сего ради наипаче молит (патриарх. — Н. Ч.), дабы слышано было во всем мире и во всех королевствах, что есть попечение православных царей о святом Гробе Господни»)⁹. Светильники посвящались именно тем сакральным местам, за обладание которыми Иерусалимский патриархат боролся с католической Францией. Заказ лампад по образцу, привезённому посланцем патриарха, имел прецеденты¹⁰, а вот просьба вырезать на них наряду с русскими надписями и греческие встречается в документах, как нам представляется, впервые, о чём скажем далее.

Пятого марта 1693 г. был отдан царский указ сделать одну золотую и три серебряные лампы: ко Гробу Господню, к месту снятия с креста, на Голгофу и в Вифлеем («7201-го марта в 5 день великие государи цари и великие князи Иоанн Алексеевич, Петр Алексеевич всеа Великия и Малыя и Белья Росии самодержцы указали по имянному своему, великих государей, указу зделать и послать во святыи град Иерусалим ко святым местам ... ломпаду золотую весом в триста золотых червонных да три ломпады серебряных, и в том числе: одну во святою пещеру, другую ко снятию со креста святого тела Спасителя нашего Иисуса Христа, третью во святою Голгофу, весом по десяти фунтов ломпаду. И на дело тех ломпад в Государственной посолской приказ взять те триста золотых червонных да тритцать фунтов ефимков... А как те золотые и ефимки присланы будут, и для дела тех ломпад отослать те золотые и ефимки в Серебряную полату, а зделать те ломпады по образцу прорезные с цепочки и местами позолотить, и подписать у тех ломпад в венцах их великих государей имянования и титулы»)¹¹. Выполнение заказа осложнялось тем обстоятельством, что он должен был быть осуществлён до отъезда архимандрита Хрисанфа. Возможно, именно это условие останавливало мастеров, и только Яков Буд, известный по документам как иноземец, мастер золотых и серебряных дел [б, с. 21–22], взялся за него.

На исполнение заказа с Яковом Будом был заключен договор, который относился только к серебряным светильникам, а золотой был изготовлен «без уговору». Приступив к делу, мастер прежде всего освидетельствовал предоставленное из казны серебро, которое было «в слитках и кованое в досках» на предмет определения пробы серебра, «будет ли оно против ефимочного или левкового серебра или ниже»¹². Материал оказался недостаточно хорошего качества для столь значимого заказа, и «Яков Буд, смотря того серебра и попытав на оселку против образцов, сказал, что то серебро плохо и на доброе мастерство не годится, и в деле скоро позеленеет, и ниже не токмо ефимка,

⁸ Там же. Л. 101.

⁹ Там же. Л. 101.

¹⁰ Например, по специальному заказу в России писали иконы для Феофана Иерусалимского (Ф. 52. Оп. 1. 1644 г. Д. 3), бывшего вселенского патриарха Афанасия Пателара (Ф. 52. Оп. 1. 1651 г. Д. 8), Дионисия Константинопольского (Ф. 52. Оп. 1. 1687 г. Д. 4) и др. Обычно для иконы указывался сюжет и ее точный размер. Был ли образец лампад графическим или содержал описание, определённо сказать нельзя.

¹¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 152.

¹² Там же. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 12. Л. 193 об.

но и левка»¹³, а другие образцы, находившиеся в небольших слитках, были всего седьмой пробы, содержали серебра в половину левка с примесью меди и также не годились для работы, так как изделие из него могло получиться хрупким и не гладким. 29 марта 1693 г. думный дьяк Емельян Игнатьевич Украинцев указал вернуть негодное серебро в Приказ большой казны, откуда оно было прислано, «а вместо того серебра взять в Посольской приказ ... то ж число ефимков добрых, потому что на дело вышеписанных ломпад ко святым иерусалимским местам надобно самое чистое серебро»¹⁴. Помимо золота и серебра, мастеру на позолоту серебряных лампад и цепей у золотой понадобился ещё материал, который приобрели в серебряном ряду у купца Бориса Петрова («Да те ж три серебряные ломпады местами меж трав да у золотой ломпады все цепочки золотил он же, Яков. А на позолоту тех трёх ломпад и цепочек по скаске ево, Яковлевоу, дано ему 60 золотых червонных»)¹⁵. Кроме того, для украшения золотой лампады у коллеги по ремеслу Якова Буда, мастера Густава (Августа) Голя [5, с. 140, 230; 6, с. 29–30], был куплен также оклад с алмазами, закреплёнными в золотых гнездах («Да к золотой ломпаде на подзор взят окладень в золотых гнездах алмазной золотого дела у мастера у иноземца Густава Голя и к той ломпаде приложен и прикреплен. А по договору за тот окладень дано ему, Густаву, 55 рублей из Новгородского приказу»)¹⁶.

После изготовления золотую лампаду взвесили, обнаружив в ней в сравнении с выданным материалом недовес в 12 золотников. Мастер Буд заявил, что вес изделия уменьшился в результате угара, и что мастерам Золотой палаты в угар засчитывается по шести золотников с фунта золота. Экспертиза изделия и расхода материала была поручена уже известному нам Густаву Голю. Он констатировал, что к золоту не добавлено ни серебра, ни меди, но для необходимой крепости лампады Яков Буд прибавил 8 или 10 золотников денежного золота («И Густав, смотря тое лампады и отведывая на оселку, сказал, что в нее меди и серебра не положено ничего, толко, де, положено в тое лампаду денежного золота золотников с восемь или з десять, и без той, де, прибавки той лампады сделать было никоторыми делы невозможно, для того что была б мягка и гибка»¹⁷). А Яков Буд в свою очередь подтвердил, что для крепости он по своему мастерскому обычаю добавил в лампаду девять золотников собственного денежного золота, купленного им по 30 алтын за золотник, а больше он ничего в изделие не добавлял. В целом потери материала при обработке и оценка труда мастера Буда проводились согласно правилам, принятым в Золотой палате для работ с золотыми изделиями, в которых не использовалась финифть («по чему в чеканном деле бес финифту ис червонных золотых изо ста мастером зачитаетца на угар, и по чему от такого золотого дела от фунта мастером даетца за работу»)¹⁸, а недостающие 12 золотников веса Якову Буду засчитали «в угар и на уделок для того, что и в Золотой полате мастером золото в таких делех на угар зачисляетца»¹⁹.

¹³ Там же. Л. 193 об.

¹⁴ Там же. Л. 195.

¹⁵ Там же. Л. 336 об.

¹⁶ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 396.

¹⁷ Там же. Л. 400.

¹⁸ Там же. Л. 401.

¹⁹ Там же. Л. 407.

В марте 1694 г. за изготовленные лампы, отосланные в Иерусалим с архимандритом Хрисанфом, Якову Буде было указано заплатить 30 рублей, при этом особо отмечалось, что «иные мастера... за то дело не взялись... Да ему ж, Якову, дать за дело серебряных цепей и чашек, за пять фунтов, которые он зделал к трем серебряным лампадам, которые посланы в Иерусалим ко святым местам, по уговору по два рубли за фунт, да за позолоту тех трех лампад и за ртуть, и за уголье — шесть рублей»²⁰.

Надписи, которые должны были быть нанесены на лампы, не только составлялись, но и редактировались. Их первоначальные и окончательные варианты публикуются в приложении к нашей статье. Сравнение текстов не позволяет однозначно утверждать, в чём заключалась причина их исправления, хотя можно отследить некоторое изменение смысловых акцентов. Так, в надписи на золотой лампаде ко Гробу Господню вместо простого посвящения вклада «в вечное свое и родителей своих воспоминание», содержавшегося в первоначальном варианте текста, в новой версии государи Иван и Петр Алексеевичи выражали просьбу к Создателю сохранить их царство и даровать победу «на супостаты». На лампаде для Голгофы вместо надписи: «ты, убо скиптры их (царей — Н. Ч.) сохраняя, победителями на варвары сотвори», вырезаны слова: «тыже родителей наших упокой и царство наше соблюди от всякого обстояния». Очевидно, что идея победы над супостатами была перенесена в надпись на золотой лампаде у Гроба Господня. На светильнике для пещеры Рождества в Вифлееме, должно быть начертано: «Ты убо царство их (царей. — Н. Ч.) соблюдая, на супостаты присно победителей сотвори», однако её заменили молитвой даровать «на сопротивные варвары победы и православному жителству приращения и соблюдения». В этом тексте с очевидностью усилена идея торжества православия.

Надписи на светильниках вырезал Степан Иванов. Мастер выполнил не только русский, но и греческий текст, о чём однозначно говорится в документе, в котором записано, что «теж речения под словенским писмом подписаны греческим языком. А резал тое подпись и чернь наводил резнаго дела мастер Степан Иванов»²¹. К сожалению, ни автор русских надписей, ни переводчик их на греческий язык в источниках не названы.

Использованные в статье документы Посольского приказа о мастерах, работавших над заказом Иерусалимского патриарха Досифея, дополняют не только лаконичные упоминания о них И. Е. Забелиным [2, с. 113, 121], но и сведения справочника В. И. Троицкого о московских мастерах золотого и серебряного дела XVII в. О Якове Буде было известно, что он в 1681 г. совместно с Густавом Голем делал оклад на Евангелие для Новоиерусалимского монастыря [6, с. 21, 29], а факт работы над лампадами для Иерусалимского патриархата был только упомянут. Сейчас, благодаря архиву Посольского приказа, стали известны подробности этой работы мастера.

Как оказалось, Густав Голь [5, с. 140, 230; 6, с. 29–30], который ещё прежде сотрудничал с Яковом Будом, также имел отношение к лампадам. Он продал оклад для украшения золотого светильника и осуществил экспертизу этого изделия, выполненного Будом²².

²⁰ Там же. Л. 405.

²¹ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 399.

²² Там же. Л. 396.

Степан Иванов, кормовой золотарь Серебряной палаты, ставший затем жалованным мастером [5, с. 99; 6, с. 48], известен теперь как резчик надписей на русских лампадах для палестинских храмов.

Мы не знаем, дошли ли до наших дней лампады, заказанные патриархом Досифеем. Однако имена заказчика и мастеров-ювелиров, объём использованного золота и серебра, стоимость материалов и работы, наконец, тексты посвящений на светильниках, благодаря архивным источникам, вписали ещё одну страницу в историю русских художественных памятников на православном Востоке.

Кроме лампад архимандрит Хрисанф получил в Москве для Иерусалимской кафедры и другие щедрые дары, часть которых была им отослана ещё до отъезда на родину со старцами Афанасием и Неофитом. В своей челобитной на имя царей Хрисанф сообщал, что отправляет в Палестину соболей и иконы и просит проезжую грамоту, чтобы провезти царское жалование безопасно²³. Если информация о лампадах в документах более чем подробная, то об иконах, отосланных Хрисанфом из Москвы, практически ничего не известно. Определённо можно только утверждать, что, посетив Троице-Сергиев, Саввино-Сторожевский и Новоиерусалимский Воскресенский монастыри, где, по указу государей, Хрисанфа встречали с особенным почтом, он непременно получил от этих обителей традиционное благословение иконами. Царский указ прямо предписывал: «А прием и отпуск учинить, и дачю им (архимандриту со спутниками. — Н. Ч.) дать ... против иных палестинских властей с прибавкою немалою, для того, что прислан он (архимандрит Хрисанф. — Н. Ч.) к ним, великим государем, от святейшаго патриарха ис самого Иерусалима от Гроба Господня с великими делами»²⁴.

Приложение

1693 г. Надписи на русских лампадах, отосланных в Иерусалим, первоначальный и изменённый варианты.

Л. 236 об.

Образцовые письма, как подписано на золотой да на трех серебряных лампадах, которые деланы во Иерусалим ко святым местам.

Над Гробом Христовым:

«Животворящему твоему, Владыко Христе, Гробу в тебе благочестиво царствующице царие Иоанн и Петр Алексеевичи всеа Росии самодержцы сию ломпаду приносят в вечное свое и родителей своих воспоминание. Лета спасительнаго 1693-го месяца августа в ...²⁵ дня».

И сего образца подписывать не велено, а подписано на золотой по сему: «Твоя от твоих, тебе, Христе царю, приносим нас ради в Гробе сем погребенному ломпаду сию верные царие Иоанн и Петр Алексеевичи Росии всеа самодержцы, ты убо родителей наших упокой и нас и царство сохрани,

Л. 237

победы даю на супостаты. Лета 1693-го».

На Голгофе образцовое на первой серебряной ломпаде писано, и сего подписывать не велено: «Распеншемуся на Голгофе владыце Христу нашего ради спасения, в немже благоверно царствующи

²³ РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 200.

²⁴ Там же. Л. 156.

²⁵ Число не указано.

щие самодержцы всеа Росии Иоанн и Петр Алексеевичи сию ломпаду приносят, ты убо скиптры их сохраняя, победители на варвары сотвори».

А подписано по сему: «Свет невечерний сый Христе, свет ти приносим, ломпаду сию, на лобном месте распятому, тобою избранные, тобою скиптры росиские правящие, царие Иоанн и Петр Алексеевичи самодержцы, тыже родителей наших упокой и царство наше соблюди от всякого обстояния. Лета 1693-го».

На 2-й, на снятие со креста образцовое ж:

«По распятии снятому и араматы от Иосифа и Никодима приемшему, в тебеже, Христе Бозе, благоверно царствующие царие, Иоанн и Петр Алексеевичи всеа Росии самодержцы, сию ломпаду приносят. Ты убо, царство их соблюдая, на супостаты присно победителей сотвори». И сего подписывать не велено, а подписано по сему:

Л. 237 об.

«Что ти принесем, Христе царю, иже по снятии со креста от Иосифа погребенному, токмо неприступному свету свет чрез сию ломпаду тобою царствующия Иоанн и Петр Алексеевичи всеа Росии самодержцы моляще на сопротивные победы и православному жительству приращения и соблюдения. Лет²⁶ 1693-го».

На 3-й в вифлеемскую пещеру образцовое ж:

«В пещере рождемуся и от волхвов царей дары приемшему тебе, Владыце Христу, о тебе венчанные царие Росии самодержцы, Иоанн и Петр Алексеевичи, сию ломпаду приносят, ты убо победителями их и вечнаго царствия наследниками сотвори».

И сего подписывать не велено, а подписано по сему²⁷:

«Иже в пещере рождемуся ти, Христе царю и свет пастырем светило же, волхвам новоявленное возсиявшему светило, аще и малое приносим, на тя уповающия верные цари и самодержцы всеа Росии, Иоанн и Петр Алексеевичи, тыже своим рабом подай тишину и здравие, и христоролюбивому жительству утверждение. Лета 1693-го».

РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. Кн. 12. Л. 236 об. — 237 об.

Там же. Ф. 52. Оп. 1. 1693 г. Д. 4. Л. 255–260 (текст не полный).

Там же. Ф. 52. Оп. 1. 1583–1694 гг. [Д. 1]. Л. 1–43 (текст XVIII–XIX вв.)²⁸.

Литература

1. Воссоединение Киевской митрополии с Русской Православной Церковью 1676–1686 гг. Исследования и документы / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. — М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2019. — 911 с.
2. Забелин И. Е. О металлическом производстве в России до конца XVII в. // Записки Императорского археологического общества. — 1853. — Т. 5. — Вып. 1. — 136 с.
3. Каптерев Н. Ф. Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669–1707) // Каптерев Н. Ф. Собрание сочинений. — М.: Дарь, 2008. — Т. 1. — С. 506–888.
4. Каптерев Н. Ф. Сношения иерусалимских патриархов с русским правительством с половины XVI до конца XVII столетия // Каптерев Н. Ф. Собрание сочинений. — М.: Дарь, 2008. — Т. 2. — С. 3–313.
5. Селезнева И. А. Золотая и Серебряная палаты. Кремлевские дворцовые мастерские XVIII века. — М.: Древлекхранилище, 2001. — 253 с.
6. Троицкий В. И. Словарь московских мастеров золотого, серебряного и алмазного дела XVII века. — Вып. 1. — Л.: Academia, 1928. — 70 с.
7. Чеснокова Н. П. Выписка из книг Посольского приказа о восточнохристианских реликвиях (XVI–XVIII вв.) // Каптеревские чтения. — Вып. 18 / Отв. ред. Н. П. Чеснокова. — М.: изд-во ИВИ РАН, 2020. — С. 181–231.

²⁶ Так в рукописи.

²⁷ Следующий далее текст в документах XVII в. отсутствует, он сохранился только в более позднем списке (РГАДА. Ф. 52. Оп. 1. 1583–1694 гг. [Д. 1] Л. 43).

²⁸ Этот документ опубликован [7, с. 181–231].

8. Чеснокова Н. П. Газский митрополит Паисий Лигарид в России: заметки к биографии // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. — 2020. — Вып. 96. — С. 11–28.
9. Чеснокова Н. П. Источники о русских митрах для восточных патриархов (конец XVI — первая половина XVII вв.) // ЭНОЖ. — 2019. — № 3 (77). — Т. 10. Византия — Христианский Восток — Россия: проблемы истории и культуры. URL: <https://history.jes.su/s207987840004621-2-1/> (дата обращения: 25.12.2020).
10. Чеснокова Н. П. Русская митра иерусалимских патриархов (XVII век) // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова; СПб.: НП-Принт, 2019. — С. 484–491. URL: <http://dx.doi.org/10.18688/aa199-3-42> (дата обращения: 25.12.2020).
11. Chesnokova N. Russian Icons in Jerusalem: The Icon of Holy Apostle James, Brother of the Lord (1644) // Routes of Russian Icons in Greece and the Balkans / Ed. Y. Boycheva. — Seyssel: La Pomme d'or, 2016. — P. 89–104.
12. Jerusalem: Mother of Churches. Dwelling-Place of God / Ed. A. St. Kariotoglou. — Alimos: ed. Militos, [1996]. — 327 p.

Название статьи. Лампады русской работы для храмов Палестины (1693 год)

Сведения об авторе. Чеснокова Надежда Петровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник. Институт всеобщей истории РАН. Ленинский пр., 32А, Москва, Российская Федерация, 119334. npchesn@mail.ru ORCID: 0000-0002-7304-1968

Аннотация. Лампады, изготовленные в 1693 г. в Москве по просьбе Иерусалимского патриарха Досифея, отнюдь не единственные дары России храмам Палестины. Вместе с тем они выделяются из их общего числа. Священные светильники были сделаны по специальному образцу, присланному от патриарха. Кроме того, на них по просьбе Досифея были вырезаны греческие надписи. Подобная практика, как кажется, в источниках прежде не отмечалась. Лампады предназначались для тех Святых мест, за которые греки в то время соперничали с католиками, и задумывались Иерусалимским патриархом как символ покровительства им русских царей. По архивным документам из фондов РГАДА автор статьи восстанавливает всю историю создания этих памятников русского прикладного искусства конца XVII в. Статья дополнена приложением «Надписи на русских лампадах, отосланных в Иерусалим, первоначальный и изменённый варианты, 1693 г.»

Ключевые слова: Россия, Иерусалимский патриархат, церковные связи, политические и культурные связи, иерусалимский патриарх Досифей, русские лампады, мастера золотого и серебряного дела

Title. Moscow-made Altar Lamps for Churches of Palestine (1693)²⁹

Author. Chesnokova, Nadezhda Petrovna — Ph. D., head researcher. Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Leninskii pr., 32A, 119334 Moscow, Russian Federation. npchesn@mail.ru ORCID: 0000-0002-7304-1968

Abstract. The church lamps made in 1693 in Moscow at the request of the Jerusalem Patriarch Dositheus are by no means the only gifts from Russia to the churches of Palestine. However, they stand out because they were made according to a special pattern sent by the patriarch. In addition, Greek inscriptions were carved on them at the request of Dositheus. This practice, it seems, has never been noted in the sources before. The lamps were dedicated to the Holy places, for which the Greeks competed with the Catholics at that time, and conceived by the Jerusalem Patriarch as a symbol of the Russian tsars' patronage over them. Basing on archival documents, the author of this article reconstructs the entire history of the creation of these late 17th-century works of Russian decorative art. The article is supplemented with the appendix "Inscriptions on Russian lamps sent to Jerusalem, original and revised versions, 1693".

Keywords: Russia, Jerusalem patriarchate, church relations, political and cultural relations, Jerusalem patriarch Dositheus, Russian lamps, goldsmiths

²⁹ This project has received funding from the European Research Council (erc) under the European Union's Horizon 2020 research and innovation programme (grant agreement No. 818791).

References

- Chesnokova N. Russian Icons in Jerusalem: The Icon of Holy Apostle James, Brother of The Lord (1644). Boycheva Yu. (ed.). *Routes of Russian Icons in Greece and the Balkans (16th — Early 20th Centuries)*. Seyssel, La Pomme d'or Publ., 2016, pp. 89–104.
- Chesnokova N. P. Russian Miter of Jerusalem Patriarchs (17th Century). Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles, vol. 9*. Moscow, Lomonosov Moscow State University; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2019, pp. 484–491 (in Russian). <https://doi.org/10.18688/aa199-3-42>
- Chesnokova N. Written Sources Concerning the Russian Miters for Oriental Patriarchs (End of the 16th — First Half of the 17th Centuries). *Istoriia*, 2019, vol. 10, iss. 3 (77). Available at: <https://history.jes.su/s207987840004621-2-1/> (accessed 25 December 2020) (in Russian).
- Chesnokova N. P. Excerpt from the Records of the Ambassadorial Office on The Sacred Relics of the Christian East Brought to Russia in the 16th and the 17th Centuries. Chesnokova N. P. (ed.). *Kapterevskie chteniia*, 2020, vol. 18, pp. 181–231 (in Russian).
- Chesnokova N. P. Metropolitan Paisios Ligaridis of Gaza in Russia: Materials for His Biography. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tihonovskogo universiteta, seriia 2, Istoriia (St. Tikhon's University Review, series 2, History)*, 2020, vol. 96, pp. 11–28 (in Russian).
- Hilarion, Metropolitan of Volokolamsk (ed.). *Vossoedinenie Kievskoi mitropolii s Russkoi Pravoslavnoi Tserkov'iu (1676–1686). Issledovaniia i dokumenty (Reunification of the Kiev Metropolis with the Russian Orthodox Church in 1676–1686)*. Moscow, Pravoslavnaia Entsiklopediia Publ., 2019. 911 p. (in Russian).
- Kapterev N. Relations between the Jerusalem Patriarchs and the Russian Government from the Middle of the 16th to the End of the 17th Century. Kapterev N. *Sobranie sochinenii (Collected Works)*, vol. 2. Moscow, Dar Publ., 2008, pp. 3–313 (in Russian).
- Kapterev N. Relations of the Jerusalem Patriarch Dositheus with the Russian Government (1669–1707). Kapterev N. *Sobranie sochinenii (Collected Works)*, vol. 1. Moscow, Dar Publ., 2008, pp. 506–888 (in Russian).
- Selezneva I. A. *Zolotaia i Serebrianaia palaty. Kremlevskie dvortsovyie masterskie XVII veka (Gold and Silver Chambers. Kremlin Palace Workshops of the 17th Century)*. Moscow, Drevlekhranilishche Publ., 2001. 253 p. (in Russian).
- Troitsky V. I. *Slovar' moskovskikh masterov zolotogo, serebrianaia i almaznogo dela XVII veka (Dictionary of Moscow Masters of Gold, Silver and Diamond Business of the 17th Century)*, iss. 1. Leningrad, Academia Publ., 1928. 70 p. (in Russian).
- Zabelin I. E. About Metal Production in Russia until the End of the 17th Century. *Zapiski Imperatorskogo arheologicheskogo obshchestva (Notes of the Imperial Archaeological Society)*, 1853, vol. 5, iss. 1. 136 p. (in Russian).